

Григорий Гозман

Григорий Гозман

СТИХИ

Хайфа 2012 г.

Григорий Гозман

Стихи – Хайфа 2012 г.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой-либо форме без разрешения автора.

Компьютерный набор выполнен автором.

© Григорий Гозман , 2012

Предисловие от автора

Я родился в 1937 году на Украине. В начале войны наша семья бежала от фашистов, эвакуацию пережили в Поволжье. Отец воевал на фронте и был ранен. После войны мы вернулись в Житомир, где прошли мои школьные годы. В то время моим любимым занятием было чтение приключенческой литературы, любимыми авторами были Жюль Верн, Фенимор Купер, Вальтер Скотт. После окончания школы прошёл службу в армии на Дальнем Востоке. После службы в армии работал на заводе слесарем и заочно учился в политехническом институте, а затем прошёл путь от рядового инженера до ведущего инженера проекта. В конце восьмидесятых годов моя семья приняла решение репатриироваться на свою историческую родину, и летом 1990 года я с женой, сыном и дочерью приехали в Израиль, поселились в Хайфе - городе, который приветливо встретил нас ярким солнцем и ласковым морем. Несмотря на все сложности «олимовской» жизни (нелёгкую работу на заводе, переезды из одной съёмной квартиры на другую, изучение «неподдающегося» иврита), я много путешествовал по Израилю, восхищаясь удивительной природой страны, её историческими памятниками и древней культурой.

И все эти яркие впечатления, переполняющие душу, постепенно находили своё отражение в стихах,

Стихи

которые я начал писать в достаточно зрелом возрасте. Позднее к эмоциям настоящего времени добавились воспоминания детства и юности, переживания среднего возраста, раздумья о жизни, которые также обрели стихотворную форму.

Поздние дети

Я с детства очарован был стихами,
И вот теперь, почти на склоне лет,
Пишу, как начинающий поэт,
Что получилось – посудите сами.

Является ко мне в полночный час
Прекрасная молоденькая Муза,
И в результате этого союза
Порой стихи рождаются у нас.

Счастливого пути желаю им,
Моим любимым, моим «поздним детям»,
С надеждой посылаю строчки эти
На добрый суд читателям моим.

Рождение

В Светлый Мир открылась дверка,
Позади осталась мгла,
И сестричка-акушерка
Мне родиться помогла.

Вижу я себя кричащим
На младенческих весах,
Запелёнутым, лежащим
В тёплых маминых руках.

Так на свет я появился
В установленный мне срок,
С удовольствием вцепился
В сладкий розовый сосок.

Спит младенец-недотрога,
Успокоен, сух и сыт,
Впереди – его дорога,
Что она ему сулит?

ВОСПОМИНАНИЯ

Воспоминание о детстве

Мне десять лет, сижу в читальном зале,
Который полюбился с детских лет,
Лишь книгами я был тогда согрет,
И место лучше мог найти едва ли.

Сюда влекли уют и чистота,
Доступность книг, простор большого зала,
В квартирке нашей места было мало,
Безжалостно сжимала теснота.

У матери железная кровать,
А у меня хромая раскладушка,
С которой часто падала подушка,
И было очень неудобно спать.

Скрипучий стол ютился у дверей,
На нём коптила лампа-керосинка,
Такая невесёлая картинка
Саднит, как ранка, в памяти моей.

Год 1943 – в эвакуации...

Два дюжих мужика вели парнишку
И людям объясняли: «Это вор,
Стащил с прилавка сладкую коврижку,
Но с нею не успел сбежать во двор».

У мальчика поношенная кепка,
Босые ноги грязные, в пыли,
Он вырывался, но держали крепко,
И, может быть, в милицию вели.

За ними шла, свистела и кричала
Толпа большая взрослых и детей,
Его щипали, били и толкали,
Как будто соревнуясь, кто больней.

Несчастный мальчик, сам не свой от страха
Держался еле-еле на ногах,
И рваная холщёвая рубаша
Висела тряпкой на худых плечах.

Смотря на эту жуткую картину,
Физическую боль я испытал,
Как будто бы меня толкали в спину,
Как будто я от страха умирал.

Перенеся большое потрясенье,
Подавленный жестокостью людей,
Я долго плакал в зарослях сирени
Над участью мальчишки, как своей.

* * *

*Светлой памяти моей матери,
Гозман (Меламед) Сони Моисеевны*

Спит тайга, все звери спят и птицы,
Приумолк весёлый птичий гам,
Только почему-то мне не спится,
Почему же – я не знаю сам.

Может, грустно стало оттого, что
Долго писем я не получал,
Видно, заблудилась где-то почта
Среди рек, озёр, лесов и скал.

Может, сердце потому заныло,
Что я вспомнил школу и друзей,
Дневники, разлитые чернила,
И любимых мной учителей.

Пусть давно пробило мне за двадцать,
Но веселье этих школьных дней
Никогда, я вам могу признаться,
Не уйдёт из памяти моей!

Может, потому мне грустно стало,
Что в далёком и родном краю
Нет такой, которая бы ждала,
Вглядываясь в карточку мою!

Только мать моя, зимой и летом,
Знаю я, волнуется и ждёт,
И она, а я уверен в этом,
Выйдет мне навстречу у ворот.

Вглядываясь в тонкие морщины,
Нежно обниму родную мать:
«Здравствуй! Я вернулся невредимый!
И не надо, милая, рыдать!»

* * *

*Светлой памяти моего отца,
Гозмана Бориса Абрамовича*

Когда я был мальчишкой малым,
И бегал босым у ворот,
Отец решил – пора настала
Мне рассказать про наш народ.

Он знал язык древнееврейский,
Стихи на идиш мне читал,
Зналок истории библейской
Мне тайны Торы открывал.

Тогда узнал я, что из плена
Всевышний вывел наш народ,
У моря Красного – мгновенно
Он сотворил по дну проход.

Кормил людей «небесной манной»
В том изнурительном пути,
И до Земли Обетованной
Пришлось нам сорок лет идти.

Уже тогда, в далёком детстве,
Прочувствовал, что я еврей,
С тех пор духовное наследство
Я берегу в душе моей.

* * *

Была весна, цвёл старый сад
Своим волшебным, белым цветом,
Душистый, тонкий аромат
Струился в воздухе нагретом.

Пушисто-жёлтая пчела
Трудилась, меж ветвей петляя,
Вершила славные дела,
Цветы собою опыляя.

В кустах шёл воробьиный бой,
А майский жук в полёт собрался,
И купол неба голубой
Над этим раем распластался.

Мне было только двадцать два,
С армейским стажем за спиною,
Слегка кружилась голова
При виде этого покоя.

Волнение распирало грудь,
Я полон силы и отваги,
А жизнь свой расстилала путь,
Как белый, чистый лист бумаги.

На привале

Раздалась команда: «Стой!
Отдыхать, пехота!»
На траве, в тени густой,
Разместилась рота.

Кто успел присесть на пенё,
Большинство – лежало,
Все найти старались тень,
Солнце донимало.

Кто-то вынул свой кисет,
Крутит сигарету,
Стал читать письмо сосед,
А сержант – газету.

С личной просьбой подошёл
Паша Еремеев:
«Ты бы мне письмо прочёл,
Я ведь не умею».

Начал я письмо читать
О делах семейных,
Обо всём писала мать
На листе линейном:

«Крыша старая течёт,
Покривилась хата,
Вся родня приветы шлёт
Ждёт домой солдата».

Вдруг команда: «Становись»!
Прозвучала строго,
Все солдаты поднялись,
Вдаль зовёт дорога.

Школьная любовь

Был тихий, тёплый майский вечер,
Сиреню старый парк пропах,
Цветы каштанов, словно свечи,
Белели смутно на ветвях.

Шептались листья в тёмных кронах,
Цикада пела соло, и
В кустах черёмухи, на склонах,
Соревновались соловьи.

Луна на небе улыбалась,
Подмигивая с высоты,
И в этот вечер мне казалось,
Есть только Я и только Ты.

Я заключил тебя в объятия,
Прильнула ты ко мне в ответ,
От радости не мог дышать я,
Что не услышал слова «нет».

О, сладострастное страданье!
Из сердца вырвалось: «Люблю!»
Между губами расстоянье
Стремительно неслось к нулю.

Блеск глаз твоих меня волнует,
Рассудок улетает ввысь,
И в долгом, нежном поцелуе
Уста горячие слились...

Припоминая дни былые,
Меня всегда печалит мысль,
Ах, годы, годы молодые,
Зачем так быстро пронеслись?!

* * *

Светлой памяти матери

Для наших матерей всегда мы дети,
Пусть нам пятнадцать, тридцать, сорок пять,
И для меня дороже нет на свете
Простого и родного слова Мать.

Прости меня, прости меня, родная,
За то, что в детстве непослушным был,
Когда к реке без спроса убегая,
Домой я очень поздно приходил.

Ты волновалась, сердце трепетало,
Боялась ты, что мог я утонуть,
Ты мне с обрыва прыгать запрещала –
Ведь так недолго голову свернуть.

А помнишь, я свалился с нашей крыши,
Ты от меня ни шагу, пять ночей,
Благодаря Тебе тогда я выжил,
Твоей заботе и любви Твоей.

Давно я отслужил армейский срок,
Но ты, моя любимая, родная,
Зовёшь меня по-прежнему «сынок»,
По-прежнему мальчишка для Тебя я.

Для наших матерей всегда мы дети,
Пусть нам пятнадцать, тридцать, сорок пять,
И для меня дороже нет на свете
Простого и родного слова – Мать!

Ежевика

Мы с тобой вдвоём гуляли
В тёмных, сказочных лесах,
И внезапно увидали
Ежевику на кустах.

Наклонились над тропинкой
Гроздьё этих чёрных бус,
Очень сладкие, с кислинкой,
И приятные на вкус.

Я сказал тебе: «Смотри-ка,
Сохранилась к сентябрю
Сласть лесная – ежевика,
Я тебе её дарю».

Нежно ягоды срываю,
Собираю вместе их,
На ладонях ощущаю
Влажный трепет губ твоих.

Белый танец

На танцах «дамский» объявили,
Вы подошли ко мне тотчас,
Вы подошли и пригласили
Меня на этот «белый» вальс.

Спросили, как бы между прочим,
Где я работаю и кем,
Я вам ответил, что рабочим,
Завод «Химмаш», цех номер семь.

А вы, скривив в усмешке губы,
Сказали мне тогда в ответ:
«Оно и видно, руки грубы,
Да и культуры вовсе нет».

И напоказ, демонстративно
Ушли, взгляд бросив, как пятак,
Я промолчал. Ретроспективно
Сейчас бы я ответил так:

«Послушайте, вы, с маникюром,
С копной начёсанных волос,
Вы говорите о культуре,
Ввиду имея внешний лоск.

Да, на руках моих мозоли,
Пусть это не тревожит вас,
Вам не понять, что вы до боли
Меня обидели сейчас».

С тех пор немало пролетело
И горьких, и счастливых дней,
Но почему-то танец «белый»
Остался в памяти моей.

Первый полёт человека в космос

Не в силах я сдержать своё волнение:
Ракета с человеком на борту,
Преодолев земное притяжение,
Стремительно умчалась в высоту!

Нас эта весть застала у станков,
И дальше, словно птица, полетела,
Для восхищенья не хватало слов,
И ликование не было предела!

Гордись, Земля, в космический полёт
Впервые Человек повёл ракету,
Он на века в историю войдёт –
По праву заслуживший славу эту!

Кто с высоты на землю смог взглянуть?
А это совершил майор Гагарин,
Впервые проложивший в космос путь,
И мир ему за это благодарен.

Под грузом громкой славы и почёта
Гагарин не зазнался от похвал...
В кабине боевого самолёта
Он встретил свой трагический финал.

Веретеном вращается планета,
Мотая время на оси земной,
Гагарин улыбается с портрета,
Как будто бы здороваясь со мной.

Память

Я помню – бабы голосили,
Когда с фронтов былой войны,
Где воевали их сыны,
Им похоронки приносили...

Победу празднуем весной,
Но в звуках солнечного мая
Вдруг с прежней болью оживает
Тот безутешный женский вой.

Я не забуду этот плач,
Пока дышать не перестану,
Не залечить мне эту рану,
Хоть время – самый лучший врач.

Лыжная прогулка

Хорошо бежать лыжнёю
Между сосен и берёз,
Ветер свищет за спиною,
А в кустах трещит мороз.

Небеса не поскупились,
Всюду пышные снега,
Белой скатертью покрылись
Все поляны и луга.

Все деревья в шубах белых,
В белых шапочках стоят,
На кустах заиндевелых
Хлопья снежные лежат.

Скрыто сказочное что-то
В зимнем царстве, мнится мне,
Встречу я за поворотом
Дед-Мороза на лыжне

Со Снегурочкой - красою,
И зверюшек хоровод,
Но... не вижу никого я,
А лыжня ведёт вперёд.

Вот направо мы свернули,
Разогревшись от ходьбы,
Слева виден след косули,
Дальше – заячьи следы.

Быстрый спуск, и снова в гору
Начинается подъём,
Наверху про ёлку хором
Песню детскую споём.

Можно даже в снег свалиться
Прямо на виду у всех,
Раскраснелись наши лица,
Слышен звонкий добрый смех.

Вот костёр уже пылает,
И глинтвейн в котле кипит,
Дивный запах одуряет,
Распаляя аппетит.

Смех, веселье, игры, шутки,
Просто радость бытия,
Эти славные минутки
Долго буду помнить я!

Прости

*Светлой памяти моей тёщи,
Доры Львовны*

Жить мне стало не проще,
Может, даже сложнее...
Вспоминаю о тёще,
Как о маме своей.

Зятем, столь долгожданным,
Я вошёл в её дом,
Стал ей сыном желанным,
А не пасынком в нём.

Если спорил, бывало,
Я с женой иногда,
Тёща дочку ругала,
А меня – никогда.

И себя виноватым
Я теперь ощутил,
Добрых слов маловато,
В жизни ей говорил.

С грустью всё вспоминаю
На исходе пути...
Тёща - мама родная,
Ради Б-га прости...

* * *

Когда жара тяжёлая, крутая,
Заполнит комнату до потолка,
Я вспоминаю горы на Домбае,
Ручей, текущий из-под ледника.

Я снова там, среди природы дикой,
Там, где в распадках – залежи снегов,
Где ветерок, пропахший земляникой
И ароматом клеверных лугов,

Где на полянах – красных маков пятна
Среди зелёной бархатной травы,
О, Время, унеси меня обратно,
Туда, где нет мучительной жары.

* * *

Мне это не забыть вовеки,
До самых до последних дней,
С войны пришедшие калеки
Остались в памяти моей.

Нет слов, каким их вид был жалким,
Тех искалеченных, без ног,
Посаженные на каталки,
Передвигались, кто как мог.

Одних везли, как в санках деток,
Другие сами, как могли,
В руках держа обрезки веток,
Отталкивались от земли.

И вызывая состраданье,
(В медалях грудь и в орденах),
Они просили подаянье
На улицах и в поездах.

Фортуна лик свой отвернула
От этих раненых людей,
Однажды их как ветром сдуло
С вокзалов, с улиц, с площадей.

Решил Верховный - лучше будет
Калек из городов убрать –
Их вид мешал советским людям
Под марши в коммунизм шагать.

Их в Крым бы, в лучший санаторий,
И окружить заботой там,
А их – на северное море,
На дальний остров Валаам.

Там в нищете, тоске, печали,
Проплакав ночку не одну,
Свой век короткий доживали
Герои, спасшие страну...

Каша манная

Пробудился очень рано я,
Не хотелось больше спать,
Мне приснилась каша манная –
Та, что мне варила мать.

Слёзы детства затуманного,
Нелюбимый первый класс,
Привкус хлеба пеклеванного
Мне припомнились сейчас.

Наша жизнь – одни экзамены,
Сдать не все из них сумел,
Видно, каши манной, маминой,
Я когда -то мало ел.

* * *

Умчалось моё детство вдаль,
И скрылась где-то за снегами,
Припомнить я смогу едва ль
Всё, что тогда случилось с нами.

Хлебнул я горечи сполна,
Зашторена густым туманом,
Прошла сквозь нашу жизнь война
Железным, страшным ураганом.

Нужда послевоенных лет,
(Бывало, сутками не ели),
Оставила свой чёрный след
В моей душе и в брennem теле.

Бежит – петляет жизни путь...
На что – то надо опереться...
Ничто не сможет мне вернуть
Войной украденное детство.

Слушая меланхолический вальс

Настроившись на лад лирический,
Воспоминанием согрет,
Прекрасный вальс «Меланхолический»
Люблю я слушать с юных лет,

И в эти звуки музыкальные
Я погружаюсь с головой,
Картины жизни, очень дальние,
Встают внезапно предо мной...

Цветы в бутылке пива рижского,
Картина Дейка на стене,
И волны вальса Даргомыжского
Звучат восторженно во мне.

Вот женщина с чудесным голосом,
Рояль и люстры белый круг,
Со лба спадающие волосы,
Изящные изгибы рук.

Свой экскурс краткий в годы дальние
Смогу я снова совершить,
Аккорды громкие финальные
Не прерывают с прошлым нить.

О МОРЕ, МОРЕ

* * *

Скорей в автобус и – на море,
На тёплый бархатный песок,
И ощутить на теле вскоре
Прохладный, нежный ветерок,

Потом в объятья волн рвануться,
В объятья светло-синих вод,
Чтоб с головою окунуться
И плыть размашисто вперёд,

Туда, где далеко от пляжа,
Где нет поблизости людей,
И певчих птиц не слышно даже,
А море глубже и синей.

Вдали от городского шума,
Перевернувшись, на спине
Лежать, и ни о чём не думать
На светлой, ласковой волне,

Расслабиться и наслаждаться
От пыльных улиц вдалеке,
И с удовольствием качаться
На этом водном гамаке.

Штиль

*«Штиль простёрся над водою,
Неподвижна моря гладь...»
И. В. Гёте*

Море очень спокойно, что случается редко,
Неподвижно на рейде стоят корабли,
Не шевелится травка, не колышется ветка,
Как приклеено, облако к небу вдали.

И вода голубая как будто застыла,
Словно море покрылось сверкающим льдом,
И такое видение странное было,
Что стою не у моря я, а над прудом.

Так верблюды, под тяжёлою ношей уставший,
Прошагав по пустыне немало часов,
Спит спокойно, откинув свой горб исхудавший,
Отдыхает и море, устав от штормов.

Море – целитель

Средь суеты, или в радости, или же в горе,
Если душа начинает от боли страдать,
Тянет меня к себе силой неведомой море,
И против силы такой не могу устоять!

Вечное море ласкает прибрежные камни,
Гладит и лижет их вот уже тысячи лет,
Шепчутся волны, и в шёпоте слышно всегда мне,
Будто бы море мне хочет доверить секрет.

Волны колышутся в ритме своём монотонном,
Словно качают невидимую колыбель,
Воздух целебный, наполненный йодом, озоном –
Жадно вдыхаю я этот природный коктейль.

Медленно в воду вхожу без боязни и лени,
Море мне шепчет: «Входи и не бойся, изволь»,
Нежно, любовно обнимет меня за колени,
Снимет с души моей необъяснимую боль.

Так и стою, замороженный лаской морскою,
Словно в каком-то волшебном и сказочном сне,
Волны, как сёстры, беседуют тихо со мною,
И потому так спокойно и радостно мне.

В чём же секрет, исцеляющий душу и тело?
В чём заключается силы целительной суть?
Видно, Природа Великая так захотела,
Чтоб человеку Надежду и Веру вернуть!

Ассоль

По берегу гуляет женщина
И туфельки несёт в руке,
Ничем особо не отмечена,
Идёт неспешно, налегке.

То в тёплом море ноги нежит,
То отряхнёт их от песка,
Хоть на губах улыбка брезжит,
В глазах читается тоска.

То вдруг надолго остановится,
И глядя вдаль, в морскую синь,
Всё тихо шепчет, словно молится,
И повторяет слово «сын».

Застывшая от напряжения,
Вся превратившаяся в боль,
Родного сына возвращения
Ждёт поседевшая Ассоль.

Надеждой тайной сердце грея,
Надолго отложив дела,
Когда-то капитана Грэя
Она на берегу ждала.

* * *

Что вижу я в дали морской?
Своё израненное детство –
Войны печальное наследство,
И сердце полнится тоской.

Вот вижу я читальный зал,
Худого бледного мальчишку,
Уткнувшегося носом в книжку,
А в ней шумит девятый вал,

Бушует ветер штормовой,
Большой баркас с пиратским флагом,
С разбитым и ненужным лагом
Отважно борется с волной.

Шторм

Бушует шторм и волн громады,
Как стая бешеных зверей,
С остервененьем, без пощады,
Терзают парусник «Джон Грей».

То в бездну тёмную закинут,
Или подбросят в небеса,
На мачтах клочья парусины
Напоминают паруса.

Поддавшись панике, матросы
В изнеможении, без сил,
Спустились в трюм и Б-га просят,
Чтоб Он им жизни сохранил.

Лишь капитан – моряк бывалый,
Себя канатом привязав,
Стоит упорно у штурвала,
В кулак всё мужество собрав.

Когда девятый вал накроет
Под грохот волн и ветра вой,
Его не унесёт, не смоем,
Он не покинет мостик свой.

Предутренний хамсин

Природа вся застыла, будто в шоке,
На море штиль, не шелохнётся лист,
Чуть горизонт светлеет на востоке,
На западе он пасмурен и мглист.

Трава совсем поникла от хамсина,
И поседела, словно прядь волос,
Такую невесёлую картину
Нам август в это утро преподнёс.

ХРАМ ПРИРОДЫ

Храм Природы

Если давят прожитые годы
И утрачен к жизни интерес,
Я иду лечиться... в Храм Природы:
К морю, или в горы, или в лес,

Погуляю по горам лесистым,
Воздухом целебным надышусь,
Наслаждаясь птичьим пересвистом,
Я воды из родника напьюсь,

На траве на шёлковой улягусь,
Надо мной раскрыт небесный свод,
Прочь уйдёт тоски – печали тягость,
И душа, как птица, запоёт,

Подойду к большой сосне ветвистой,
И к сухой коре прижмусь щекой,
Пенье птиц и дух коры смолистой
Возвратят душе моей покой,

Посмотрю с горы Кармель на море,
Лучше моря терапевта нет,
Исчезает боль, не душит горе,
Молодею на десяток лет.

А потом я к берегу спускаюсь,
Чтоб услышать, как шумит прибой,
Морю, солнцу, небу улыбаюсь,
Как друзьям им помашу рукой,

И не давят прожитые годы,
Вновь приходит к жизни интерес,
Лучший лекарь – это Храм Природы:
Море, горы и сосновый лес!

Утро

Песней привета восход золотой
Встретили птицы,
Травы спешат серебристой росой
Вдоволь напиться.

Белым туманом покрыта река,
Как одеялом,
А на востоке блестят облака
В мареве алом.

Воздух прозрачен, прохладен и чист,
Дышится славно,
Жёлто-зеленый с прожилками лист
Падает плавно.

Ёжик, закончив ночной переход,
Спит под листвою,
В путь трудовой муравьиный народ
Выступил строем.

Пчёлы работой своей занялись,
Вечной, рутинной,
Чёрный паук неподвижно завис
Над паутиной.

В мире природы, в котором живём,
Всё очень мудро,
Здравствуй, земля! С наступающим днём!
Доброе утро!

* * *

Завтра в утро раннее до рассвета встану я,
Окачусь колодезной ледяной водой,
А когда проклюнется зорюшка румяная,
Выйду в лес предутренный, будто молодой.

По росе серебряной босиком протопаю,
Оставляя свежие на траве следы,
По коре узорчатой дружески похлопаю,
И в ответ приветственно зашумят дубы.

Как на троне царственном, на пенёчек сяду я,
Разноцветья запахи радостно вдыхать,
Дивным птичьим пением свою душу радуя,
Окунусь в бездонную эту благодать.

Прогулка

В лесу гуляя, вышел на поляну,
И замер я от дивной красоты:
Куда ни брошу взгляд, куда ни гляну,
Везде цветы, цветы, цветы, цветы!

Кто выткал этот красочный ковёр,
Украшенный весенними цветами?
Какой художник сотворил узор?
Я думаю, вы догадались сами.

Боясь нарушить эту красоту,
Я на ковёр не наступлю ногою,
А выберу себе дорогу ту,
Что обойдёт поляну стороною.

Осень в парке

Пролетело солнечное лето,
Парк закрыт, прошёл сезон гуляний,
Много здесь хороших песен спето,
Много здесь назначено свиданий!

А теперь аллеи опустели,
Не гуляют по тропинкам пары,
Не услышишь соловьиной трели,
Не услышишь перебор гитары.

Первые осенние морозы
Все деревья в золото одели,
Липы и красавицы - берёзы
В золотом наряде, только ели

Не теряют свой убор зелёный,
В нём стоят они зимой и летом,
Ввысь подняв свои большие кроны,
Выделяясь в жёлтом море этом.

Тишины ничто не нарушает,
Только ветер, шелестя в листве,
Лист засохший бережно срывает,
Осторожно стелет по земле.

И куда ни бросишь взгляд по саду,
Всюду листья жёлтые лежат:
На земле, в беседках, у ограды,
На скамейках, выставленных в ряд.

Я люблю в такое время года
По тропинкам парка побродить,
Постоять в безмолвии у входа,
О прошедшем лете погрузиться.

Шелест листопада золотого
Мне напомнит шум листвы весной,
Музыку оркестра духового,
Смех и звуки песен над рекой.

Будет время, снова парк объятья
Всем гостеприимно распахнёт,
Замелькают праздничные платья,
На аллеях зашумит народ!

А пока что осень золотая
Парком овладела незаметно,
Парк притих, но только лишь до мая,
До весны весёлой и заветной!

Первый снег

Полюбуйся вокруг, человек!
Первый снег выпал вдруг, первый снег!
Ах, какая везде чистота,
Ах, какая вокруг красота!

Первый снег, он засыпал следы
Нашей славы былой и беды,
Он на прошлом поставил печать,
Можно заново жизнь начинать.

Не пойму, наяву иль во сне
Я губами ловлю первый снег,
Этот снег на ресницы летит,
И горячий мой лоб холодит.

На полях и лугах всё бело,
На душе и легко, и светло!
Так спасибо тебе, первый снег,
За веселье и радость для всех!

Гроза

Улёгся ветер под горой,
Как бык усталый,
И, как всегда, перед грозой
Вдруг тихо стало.

Тяжёлых, тёмных туч парад
Закрыл всё небо,
И яркой молнии разряд
Сюрпризом не был,

Он, как небесный дирижёр,
Взмахнул руками –
Дождя и грома грянул хор
Под небесами,

Потом, раскрывши чрево туч,
Преграды сдвинул,
Дождь, благодатен и могуч,
На землю хлынул,

Вода лилась сплошной стеной
И песню пела,
Наверно, напоить собой
Весь мир хотела.

После грозы

Гроза прошла, и солнце вышло сразу,
Лучами света обняло весь лес,
Он засверкал, как будто бы алмазы
Так щедро кто-то высыпал с небес.

В низинах леса мхи водой набрякли,
Под башмаками хлюпала вода,
Я шёл неспешно, и большие капли
За воротник стекали иногда.

А птицы снова трели выводили,
И пели вдохновенно и легко,
Как будто бы они благодарили
За ливень тучу, солнце – за тепло.

Я шёл и шёл, совсем не замечая,
Что я промок до ниточки уже,
Вдыхал я запах леса, ощущая
Покой и радость тихую в душе!

Весна

Апреля близится начало,
А на полях белеет снег,
Зима ещё не уступала
Своей сопернице – весне.

А по ночам ещё морозы
Затягивали лужи льдом,
Но белоствольные берёзы
Целебный сок пустили днём.

И вдруг зима как бы обмякла,
Как будто выдохлась она,
Как будто сила в ней иссякла -
Земля воспрянула от сна.

Подул весенний ветер с юга,
С ним прилетели журавли,
И стебельки, тесня друг друга,
Поднялись дружно из земли.

На всех каштанах почки вздулись,
Стряхнув с себя остатки сна,
Друг другу люди улыбнулись,
И ясно всем – пришла весна!

Фантазия

На кармельской вершине я
Окружён тишиной,
Небо – озеро синее –
Разлилось надо мной,

И по озеру этому
Под напев ветерка,
Словно лебеди белые,
Вдаль плывут облака,

Я б хотел их коснуться
И погладить рукой,
Только как дотянуться
Мне до выси такой?

Утро на Кармеле

Вид прекрасный из палаты,
Из больницы на Кармеле,
Облака, как клочья ваты,
Вдруг слегка порозовели.

Это солнце утром ранним,
Луч послав на небосвод,
С неизменным расписанием
Начинает свой обход.

Вдалеке синее море,
Веет утренней прохладой,
В развесёлом птичьём хоре
Трель скворца звучит руладой.

Разбрелись дома по склонам
Стадом беленьких овечек,
В одеянии зелёном
Берега ручьёв и речек.

Я смотрю на мир цветущий
Из окна больничной башни
И надеюсь - день грядущий
Будет лучше, чем вчерашний.

Кедр

Царственный кедр с непроглядною кроной
И с загрубевшей от ветра корой
Гордо упёрся своею короной
В низкое небо над дикой тайгой.

Сильные ветви раскинул, как руки,
Будто пол-леса обнять захотел,
Будто бы рыцарь в зелёной кольчуге
Он охранял свой таёжный удел.

Звери лесные и разная птица
Здесь для себя находили еду,
Белки любили под кедром резвиться,
Бегать и прыгать, играть в чехарду.

Но затрещала, запела, завывала
Бензomotorная злая пила,
Жуткое, странное зрелище было -
Битва железной пилы и ствола.

Медленно - медленно ствол накренился,
Взглядом окинув таёжную ширь,
Рухнул и в снег потемневший зарылся,
Словно сражённый мечом богатырь.

И зацепивши петлём великана,
Трактор поверженный ствол поволок,
Только остался, как свежая рана,
Пень да опилок седых бугорок.

Март

Март. Сегодня воскресенье,
Настроение весеннее,
Всюду слышно птичье пение,
Свежесть, дышится легко.

Ветер с листьями целуется,
А душа поёт - волнуется,
С этим ветром соревнуется
И уносит далеко,

В те края, где реки быстрые,
И снега сверкают чистые,
Кряжи горные, скалистые
Стрелами взметнулись ввысь,

В этом новом окружении
Провести бы воскресенье,
Воздух пить до упоения,
Вдохновеньем запастись.

И однажды, в утро раннее,
В лес приду, как на свидание,
Буду слушать щебетание,
Дивный хор певцов лесных.

Ель – зелёная красавица –
О моём здоровье справится,
Солнце в зарослях появится
И родится новый стих.

* * *

Утром дождик и вечером дождь,
В светлых капельках искры рассвета,
Чуть дрожит, на ежонка похож,
Лист – столетник, теплом не согретый.

Полусонные тучи плывут,
Наших бед и потерь отраженье,
Не спасает надёжный уют
От дождливого наважденья.

Беспощадно, как строгий судья,
Обращается к памяти спящей,
Откровенье моё и судьба,
Дождик прошлого – и настоящий....

ЕВРЕЙСКИЕ МОТИВЫ

Судный День

Мы в этот день смиренны и тихи,
Мы не едим, не пьём, да и не моемся,
А целый день мы неустанно молимся,
Прощенья просим за свои грехи.

А грех – людьми содеянное зло,
Иль помыслом, иль словом, иль делами,
Как часто с ним встречаемся мы сами,
А кто не повстречался – повезло.

Грехи бывают разные подчас:
Один грешил, недодавая сдачу,
Другой – на воровстве построил дачу,
А третий убивал и грабил нас.

Есть люди, что грешат из года в год:
Бандит, убийца, вор и вымогатель,
Грабитель, сутенёр или предатель
Позорят Богом избранный народ!

А в День Суда, уже в который раз
Прощенья просят, после покаянья
Творят, как прежде, мерзкие деянья,
О Боже! Отдели же их от нас.

А нас прости, ведь тоже мы грешны,
Мы каждый день Тебя не прославляем,
Не все Твои Заветы выполняем,
Но зла друг другу не позволим мы.

И мы сегодня молимся в тиши,
Надеемся на Высшее Прощенье,
Прости, Всевышний, наши прегрешенья,
И снова в Книгу Жизни запиши!

Ту-Би-Шват

В еврейский праздник «Ту Би Шват» –
Деревьев Новый год –
Я внёс свой скромный личный вклад,
И этим очень горд.

Зелёный саженец я взял,
Он был и мал, и тонок,
И весь от холода дрожал,
Как будто бы ребёнок.

Казалось, мне он говорил,
Чтоб действовал проворней,
Быстрее бы в землю посадил
Его нагие корни.

А оказавшись вновь в земле
Он мне сказал: «Спасибо,
Теперь я полностью в тепле,
Я рад – на место прибыл».

Я пожелал: «Расти большой,
Ветрам не поддавайся,
Стань настоящею сосной,
Корнями в грунт вгрызайся.

За эту землю в трудный час
Кровь проливали люди,
Она одна с тобой у нас,
Другой земли не будет!»

Он согласился и сказал:
«Давай дружить с тобою»,
И долго мне вослед махал
Зелёною рукою.

Пурим

Когда будет Пурим, проснусь очень рано,
Весь день буду кушать я «уши Амана»,
Забуду про бублики, сэндвичи, суши,
В меню будут только «амановы уши».

Пить буду сухое вино, прославляя
Царицу Эстэр и ещё Мордехая,
Спасли они наши еврейские души,
С тех пор и едим мы «амановы уши».

Всех наших врагов (поздно или же рано)
Постигнет судьба негодяя Амана,
И те, кто на нас направляют «Катюши»,
Пусть помнят всегда про «амановы уши»!

РАЗНОТЕМЬЕ

Песня про Хайфу

Город Хайфа взбирается вверх по кармелевским склонам,
Словно путник, который в дороге уже много лет,
Круглый год этот город стоит в одеянье зелёном
И почти круглый год южным солнцем любовно согрет.

Я стою на вершине, пред взором моим панорама:
Тёмно-синее море и зелень Кармельской гряды,
И блестит чистым золотом купол Бахайского Храма,
И спускаются вниз рукотворные чудо-сады.

Окантованный белой тесьмою морского прибора,
Полукругом огромным врезается в сушу залив,
Вместе с белою чайкой лечу над Кармелем-горою,
Убеждаясь, что сверху наш город всё так же красив.

А по праздникам Хайфа гуляет, поёт и танцует,
Воедино смешались восточный и западный быт,
На проспектах и узеньких улочках сосуществуют
И арабский, и русский язык, и, конечно, иврит.

И пока есть надежда на мир, ну хоть малая малость,
И пока не горит предвоенный бикфордовый шнур,
Я хочу, чтобы городом дружбы ты, Хайфа, осталась
Трёх великих религий и трёх богатейших культур!

* * *

Спит моя внучка в тени под акацией
И улыбается тихо во сне,
Видимо, сны интересные снятся ей,
Их посмотреть очень хочется мне.

Может быть, снятся ей рощи зелёные,
Чистые реки, в посевах поля,
Люди красивые и одаренные,
Мир и покой на планете Земля.

Может быть, время такое настало –
Все стали жить по законам Небес,
Перековали «мечи на орала»,
Страх у людей перед смертью исчез.

Стали народы единою нацией
И позабыли совсем о войне...
Ну а пока... внучка спит под акацией
И улыбается тихо во сне.

Вторая Ливанская 2006 год

Сирена, взрыв и замиранье пульса,
Притих в бомбоубежище народ,
Мне кажется - я мальчик, я вернулся
В тот очень страшный сорок первый год,

Где самолёты с чёрными крестами
Несли и смерть, и разрушенья нам,
И плетью пулемётною хлестали
По нашим спинам и по головам.

Меня за плечи обнимала мать,
Сидели тесно в небольшом подвале,
Умом ребёнка я не мог понять,
За что бомбили нас и убивали?

И вот опять сирена завывает,
Летят ракеты, чтобы нас убить,
И снова кто-то вместо нас решает
Вопрос суровый: БЫТЬ НАМ ИЛЬ НЕ БЫТЬ.

Ленинград

Я расстался с тобой, дорогой Ленинград,
И уехал, как сын из отцовского дома
В этот край, где другие законы царят,
Где всё ново, загадочно и незнакомо.

Иногда подступает тоска, ну хоть вой!
Заливаю её я дешёвым портвейном,
Вспоминаю красавцы - мосты над Невой,
И старинный наш дом на проспекте Литейном.

Вспоминаю любимые сердцу места -
Эрмитаж, Петергоф и собор «Исаакий»,
Что стоит, упираясь главой в небеса,
Упакован в «леса», как в строительном фраке.

Не забыть очарованность белых ночей,
И гулянья на Невском всю ночь до рассвета,
Дорогие мне лица родных и друзей
В то прощальное лето, последнее лето!

Я теперь далеко от тебя, Ленинград!
Здесь другие порядки, другие святыни,
Надо мной не балтийские ветры шумят,
А горячий и пыльный «хамсин» из пустыни.

Своих прожитых лет не привык я считать,
Только время летит за неделей неделя,
На Васильевский остров не вернусь умирать,
Упокоюсь навеки на склонах Кармеля.

Шашки

На первый взгляд игра несложная –
Расставил шашки и ходи,
Но это представленье ложное –
Вся сложность будет впереди.

У игроков свои амбиции
И на двоих одна доска,
Вот на исходные позиции
Шашисты вывели войска.

У них стратегия и тактика,
И тщательный расчёт ходов,
Большую роль имеет практика
И подготовка игроков.

Вот начинается сражение,
Как на войне приёмы здесь:
Прорывы в центре, окружение,
Ловушки, даже мины есть.

А как красивы комбинации
В пять или даже в шесть ходов...
Противник онемел в прострации,
Сдаваться он уже готов.

Здесь торжествует хладнокровие,
Упорство, выдержка, расчёт,
Кто эти соблюдал условия,
К тому успех всегда придёт.

Бессонница

Уж полночь. Разных мыслей конница
Проносится в моём мозгу,
Как фея, в дом вошла бессонница,
При ней уснуть я не могу...

Вторую ночь ко мне является,
Садится рядом в темноте,
И очень странно улыбается,
Как Мона Лиза на холсте...

То до плеча рукой дотронется,
То нежно мне ладонь сожмёт,
Скажи ты мне, моя бессонница,
Что означает твой приход?

О феях мифы не развенчаны,
Моя бессонница молчит,
Но иногда молчанье женщины
Об очень многом говорит...

Ветерану войны

Ты смерть друзей в себя вобрал сполна
И породнился навсегда с печалью,
И видится тебе за дальней далью
Та страшная жестокая война.

А в грохоте прибрежного прибоя
Ты слышишь взрывов грозные раскаты,
К атаке приготовились солдаты,
И вместе с ними ты на поле боя.

Душа болит и стонет оттого,
Что на Земле неладное творится...
На белый лист опять строка ложится,
А в ней тревога сердца твоего.

Музыка

Со сцены музыка звучала,
Неугомонна, как прибой,
Ей в парке места было мало,
Ей нужен был весь шар земной.

А дирижёр, как повелитель,
Держал её в своих руках,
Видавший виды укротитель,
Не знавший, что такое страх.

Он то стелил её по лугу,
Разбрызгивая по цветам,
А то, поднявши кверху руку,
Развешивал по облакам.

Словно тигрица из Непала,
Теперь уже в который раз
Она покорно выполняла
Любой хозяина приказ.

По нотам, будто по ступеням,
Шагала музыка вперёд,
То затихала на мгновенье,
То продолжала свой поход.

Чарующие сердце звуки
Неслись и гасли вдалеке,
Оркестр большой и многорукий
Послушен был одной руке.

На смерть Мандельштама

Судьба к нему была жестока,
Удар его не миновал,
В тайге, вблизи Владивостока,
Поэт слабел и угасал.

Не мог простить «товарищ» Сталин –
Отец народов на земле –
Стихи, что комом в горле встали
Вождю, сидящему в Кремле.

Насквозь пропитанный морозом,
Закрыв от ветра шарфом рот,
Поэт, больной туберкулёзом,
Уже предвидел свой уход.

В нас память цепкая упряма,
Мы чувствуем немой укор -
Ведь где могила Мандельштама
Никто не знает до сих пор.

**Поздравления новогодние –
- шуточные, полушуточные
и серьёзные**

Нам бы всех поздравить надо:
Мать змеиху – с новым гадом,
Турагентство – с новым гидом,
Либермана – с новым МИДОм,
Садовода – с новым садом,
Супер диву – с новым задом,
Экс-актрису – с новой ролью,
Старый свитер – с новой молью,
Футболиста – с новым голом,
Трансвестита – с новым полом,
Агронома – с новым знаком,
Пугачёву – с новым браком,
Судоверфи – с новым доком,
Украину – с новым Роком,
Прохиндея – с новым блатом,
Шахматиста – с новым матом,
Резидента – с новым кодом,
Нас всех вместе – с **НОВЫМ ГОДОМ!**

Шуточное

Непогода виновата,
Что не пишутся стихи,
Иль таланта маловато,
Иль условия плохи,

Или Музу-недотрогу
Мало угощал вином,
(Было лень через дорогу
Сбегать в ближний гастроном),

Иль у моего Пегаса
Мало лошадиных сил
Есть причин подобных масса,
Только главную – забыл.

Пошутил немного, каюсь,
И открыть секрет готов,
Я и раньше-то, признаюсь,
В общем, не писал стихов.

* * *

Мир людей непредсказуем,
Ясно мне не одному,
Ваш развод, что неминуем,
Доказательство тому.

Кто бы мог подумать раньше,
Что непрочен ваш союз,
Ссоры, ревность, примесь фальши –
Приговор для брачных уз.

Повзрослели ваши дети,
Жизнь проходит день за днём,
Трудно жить на белом свете
В одиночестве вдвоём.

Река Печали

Печаль и грусть стекают со страниц
По каплям и по ручейкам вначале –
И вот уже течёт река Печали
В далёкий край, не ведая границ.

Святая, чистая и светлая Печаль
Омоет наши раны, души, думы,
И унесёт в неведомую даль –
Туда, где нет ни суеты, ни шума,

Туда, где воздух первозданно чист,
Где нет обиды, зависти и сплетен,
Где веет ветерок, едва заметен,
И в воздухе кружится мокрый лист.

И в этом фиолетовом краю
Окажемся однажды мы с тобою,
И насладимся вдоволь тишиною,
Обдумывая каждый жизнь свою.

Разворошив тайник воспоминаний,
Неторопливо поведём мы речь,
И вспомним радость наших кратких встреч,
И горечь наших долгих расставаний.

Минут счастливых нам не возвратить,
Обнимемся по-дружески, поплачем...
За то, что друг для друга много значим,
Осталось нам судьбу благодарить...

Пари

«Держу пари, что я ещё не умер»

Мандельштам

Держу пари, что я ещё не умер,
Что я – живой,
Пока я вижу в предвесеннем шуме
Свод голубой,

Пока я слышу мерный шум прибоя
На берегу,
Пока в горячем сердце всё дорогое
Я берегу,

Пока ещё могу я удивляться
И удивлять,
Шутить с друзьями, весело смеяться,
Во сне летать,

Пока грешу, а после долго каюсь,
Впадая в грусть,
От всех поступков я не отрекаюсь –
Не отрекусь,

Пока мой ровный пульс стучит, как зуммер
Моей крови,
Держу пари, что я ещё не умер,
Держу пари!

Радикулит

Имел я очень жалкий вид,
Меня «скрутил» радикулит,
Нога так яростно болит,
Что нету мочи,
Был обездвижен, не ходил,
Удобных поз не находил,
Не спал, от боли чуть не выл
И дни, и ночи.

Уколы делали врачи,
Не помогало, хоть кричи,
От боли нужные ключи
Не мог найти я,
Прошла неделя, две и три,
Я сник снаружи и внутри,
Мне грустно светят фонари –
Друзья ночные.

Не пил, не ел, а лишь стонал,
Да «амбулансы» вызывал,
И в двух больницах побывал,
Глотал пилюли,
Кололи морфий – как назло,
И это мне не помогло,
Там на меня врачи давно
Рукой махнули.

И вот я в клинике большой,
Здесь боль снимают, как рукой,
Надеясь обрести покой,
Я расслаблялся,
Меня врач принял, наконец,
В вопросах боли был он спец,
Он мне сказал: «Держись, отец» –
И я держался.

Врач сделал комплексный укол,
Больное место обколол,
Вот если б я его нашёл
Тогда, сначала...
И вот теперь, почти здоров,
К нормальной жизни я готов,
И вам скажу «без дураков» –
Мне полегчало.

Мечта

Пока я жив, пока не помер,
(Кто знает, сколько буду жить?!),
Хочу поехать я в Житомир,
Могилы предков посетить.

Остановлюсь в семье у брата -
Мы очень дружно жили с ним,
По-родственному, как когда-то,
О жизни мы поговорим.

По человеческим законам
Помянем мы своих родных,
И будет на душе легко нам
С любовью вспоминать о них.

Друзей по улице, по школе
Развеял ветер штормовой...
А кое-кто, по Б-жьей воле,
Уже закончил путь земной.

Хотел бы подойти я к дому,
Где вырастили мы детей,
Там всё, наверно, по-другому,
Лишь тот же шелест тополей.

Хочу на давние могилы
Слезу печальную пролить,
О Б-же, Б-же, дай мне силы
Свою мечту осуществить!

Волшебный магазин

В давнем детстве мне хотелось
Магазин найти такой,
Где бы мог купить я смелость,
Чтоб вступать в открытый бой.

Никого б я не боялся,
А на слово «жид» в ответ
Я б с обидчиками дрался,
Несмотря на малость лет.

Годы быстро пролетели,
И доживший до седин,
Не могу найти доселе
Тот волшебный магазин.

Лекция

Прочёл вчера в газете, братцы, я,
Что состоится в нашем клубе лекция:
«Что делать, если снижена реакция,
Что делать, если снижена эрекция».

Огромный зал заполнен был мужчинами,
А женщинам послушать не мешало бы,
Они являлись главными причинами,
На них у мужиков имелись жалобы.

Почтённый лектор, кандидат заслуженный,
Но, видно, старый холостяк при этом,
Похож он был на белый гриб засушенный,
И говорил он явственным фальцетом.

Он рассказал, что есть такое мнение -
В снижении желанья сексуального
Виновны водка, пиво и курение,
И нарушение кодекса морального,

Ещё просил он обратить внимание
И слушателей призывал к серьёзности,
Во-первых, сбалансировать питание
И заниматься спортом, по возможности.

Советовал диету специальную:
Креветки, лук, салат из одуванчика,
И чтоб улучшить силу сексуальную,
Есть шоколад с портвейном (полстаканчика).

Насчёт виагры сделал заявление,
И приводил истории скандальные:
От средства повышается давление
И были даже случаи летальные.

Он удивил народ в конце собрания,
Сказал: – Для улучшения эрекции
Ходить на танцы надо, на свидания
С подружкой молодой, а не на лекцию.

Девичьи страдания

Не волнуй меня словами,
Не целуй меня, постой,
Видишь – вон следит за нами
В небе месяц молодой.

Он свидетель нашей встречи
В этот полуночный час,
И твои, любимый, речи
Он подслушает сейчас.

Обнимаемся под вишней,
Сердце рвётся из груди,
Милый месяц – ты здесь лишний,
Ты за облако зайди.

Сидит старушка

Сидит старушка у окошка
И смотрит в призрачную даль,
При ней с продуктами лукошко,
На ней мохеровая шаль.

Она ждала когда - то принца,
Давным-давно его не ждёт,
От напряженья глаз слезится,
Спина покоя не даёт.

У ног старушки трётся кошка,
Щенок залаял у ворот,
Сидит старушка у окошка
И до сих пор кого-то ждёт.

* * *

Древний человек решал все споры
Кулаком и с помощью камней,
Побеждал в бою лишь тот, который
Был ловчей, быстрее и сильней.

Время шло. Менялись век за веком,
Человек «умнел» из года в год,
Вот уже придуман человеком
Для убийства сотен – пулемёт.

Были и другие «достиженья» -
Газы и бациллы всех мастей,
Брошен на алтарь уничтоженья
Гений человеческих идей.

Что теперь с планетой нашей будет?
Не слетит ли в пропасть кувырком?
Стали угрожать друг другу люди
Атомным тяжёлым кулаком...

РАЗДУМЬЯ

* * *

Вся вселенная вокруг –
Бесконечность,
Всё пространство – это круг,
Это вечность.

Наша жизнь – этот миг
Созиданья
Яркой звёздочкой возник
В мирозданьи...

В тьме глубокой тонет свет
Безвозвратно,
Где звезды погасшей след –
Непонятно...

Друзьям

Гуляйте в лесу или в парке зелёном,
А также у моря, где воздух с озоном,
Любите, стремитесь, надейтесь, мечтайте,
Явления жизни, как есть, принимайте,
А если закрутит житейская вьюга,
Держитесь покрепче тогда друг за друга,
И вместе решайте любые задачи,
Конечно, осилите, как же иначе?

* * *

Моя дорога к Храму Красоты
Была крутой, ухабистой и длинной,
Зайдя в тот Храм, вдруг понимаешь ты,
Что Красота – всему первопричина.

И в то, что Красота весь мир спасёт,
Хотел бы верить, но сомненье гложет,
Наш мир вошёл в крутой круговорот,
Спасти его навряд ли что-то сможет.

Юбилейное

Незаметно приблизилась круглая дата,
Согласиться с реальностью нам нелегко,
В ранней юности мы рассуждали когда-то,
Что до этого срока ещё далеко.

Жизнь была впереди, и совсем беззаботно
Мы транжирили время, как деньги богач.
Время быстро летело и бесповоротно
Пронеслось в череде неудач и удач.

Дни рождения – это контрольные вехи,
Их расставило Время на нашем пути.
Пролетевшие годы, как будто доспехи,
Что надеты на нас, и от них не уйти.

На работе порой «вылезали из кожи»,
Забывали про отдых нормальный и сон,
И в стремленье вперёд часто были похожи
На спортсмена, который бежит марафон.

Наступила пора, наконец, отдышаться,
Оглянуться назад на проделанный путь,
Возрастным испытаниям сопротивляться,
Размышляя, в чём жизни стремительной суть.

Если вам повезёт подойти к юбилею
В добром здравии, бодрым, с желанием жить,
Помогайте другим, тем, кто вас послабее,
Не забудьте спасибо Творцу говорить.

* * *

Люблю тебя за откровенность,
За тихий говор, добрый взгляд,
Неторопливость, постепенность,
Как много лет тому назад.

За помыслов и действий ясность,
Открытость и нехитрость слов,
За наших мнений несогласность
Я уважать тебя готов,

За преданность твою и верность,
За понимание причин,
За всепрощенье, за не ревность,
(Какое счастье для мужчин!)

За сдержанность и нескандальность,
За то, что бережёшь ты честь,
И (извиняюсь за банальность)
За то, что у меня ты есть!

За то, что ты всегда на страже
Здоровья моего и сил,
Но и без этих качеств даже
Я всё равно б тебя любил!

* * *

В небесах две кометы навстречу друг другу летели,
Видно, встретиться где-то они во вселенной хотели,
Вот и встретились, вместе летели они лишь мгновенье,
А потом, в одиночку, своё продолжали движенье,

Так и мы, как кометы, по жизни нелёгкой несёмся,
И встречаемся где-то и так же потом расстаёмся,
Но частицы тепла, что мы щедро так дарим друг другу,
Будут с нами всегда, и в жару и в суровую вьюгу.

И покуда живут доброта и любовь на планете,
Люди будут встречаться, любить и смеяться, как дети,
А настанет черёд (жизнь земная, известно, не вечность),
Тело в землю уйдёт, а душа улетит в бесконечность!

* * *

Душа покоя не приемлет,
Пока в постели тело дремлет,
Она пускается в бега
На неземные берега
Реки с названьем странным – Лета,
Чтоб возвратившись до рассвета,
Поведать людям в виде сна,
О том, что там, за берегами
Всё скрыто за семью замками
И недоступно для ума.

* * *

Зимний пляж безлюден, как пустыня,
Деревя от холода дрожат,
На холме под резким ветром стынет
Выцветший от времени плакат.

У меня, как у того плаката,
Время тоже изменило лик,
Молодым и стройным был когда-то,
А теперь, как ни крути, старик.

Человек весной придёт к плакату,
И его покрасит в яркий цвет,
Ну а я ни за какую плату
Не верну прошедших юных лет.

Не верну... Да это и не надо,
Молодость осталась за чертой,
Есть своя, особая отрада
В возрасте с названьем «золотой».

* * *

Я давно примирился,
Что не вечно живу,
Как однажды родился,
Так однажды умру.

Жить старался достойно,
Видно, Бог был со мной,
Катастрофы и войны
Обошли стороной,

Не убит, не повешен,
Не тонул, не горел,
Хоть и не был безгрешен –
Не творил я злых дел.

Был рабочим умелым.
Не юлил и не лгал,
Добрым словом и делом
Людам я помогал.

Я родным не оставляю
Ни долгов, ни грехов,
Свою память «прославлю»
Тонкой книжкой стихов.

А землю покроют -
Молодой хареди*
Пропоёт надо мною
«Эль мале рахамим!»**

И ничто не случится,
Будет вечный покой,
А душа, словно птица,
Закружит над землёй.

* ортодоксальный еврей

** «Бог, преисполненный милосердия» –
– еврейская поминальная молитва

Пессимисту

*«Боязнь смерти мучительнее,
чем сама смерть»*

Жан де Лабрюйер

Человек не вечен,
Путь его конечен,
Где же будет встречен
Тот последний час?
Иль на поле брани,
Или на диване,
Это знать заранее
Не дано для нас.

Так живи, не майся,
Виноват – покайся,
Больше улыбайся,
Перестань хандрить,
И любимым делом
Занимайся смело,
Жить на свете белом
Лучше, чем не жить.

* * *

Пока я жив, пока я Здесь,
И песенка моя не спета,
Я принимаю всё как есть,
Без грима и без марафета.

Пока я жив и «на ходу»,
Я рад всему, что вижу, слышу:
Рыбёшке маленькой в пруду,
И воробью, что сел на крышу.

Цветку, омытому росой,
Пчеле-трудяге, в нём жужжащей,
Траве, где я гулял босой,
И пенью птиц в сосновой чаще.

Я глажу трепетно рукой
Протянутый мне солнцем лучик,
А ветру говорю: «Постой,
Не прогоняй семейство тучек,

Они прольются на поля,
В оврагах зашумят ручьями,
А благодарная земля
Ответит щедрыми дарами».

Незванные гости

Порой бывают дни такие,
Теряю сон я и покой,
Депрессия и Ностальгия
Без стука в дом заходят мой.

И вроде есть всё то, что надо,
Нужда в квартире не живёт,
Но сердце ничему не радо,
Охватит Грусть, Тоска гнетёт.

Как в простынь, завернулся в лень я,
Сижу недвижно, словно йог,
Как будто злое наважденье
Связало мышцы рук и ног.

Но вот включилось подсознание,
Себя сумел я превозмочь,
Вернулись бодрость и желанья –
Гостей незванных выгнал прочь.

И снова Жизнь ключом забила,
Хочу я слушать, видеть, знать!
Дай Бог, чтобы здоровье было
Жить, а не просто доживать!

* * *

В Хайфе, по кармельским склонам,
Я гуляю не один,
Я гуляю с Паркинсоном,
Он противный господин.
Я просил его уйти,
Нам совсем не по пути,
Но уйти он отказался,
Видно, крепко привязался,
Говорит, что он друг мой,
Что до смерти он со мной.
В повседневной круговерти,
Прносящейся, как сон,
Не пойму – о чьей же смерти
Говорил мне Паркинсон?

Ночные раздумья

Деревья спят и здания,
Чуть брезжит утро раннее,
А темнота сползает сонно с крыш,
Загадочна ночь южная,
Безмолвная и душная,
И непонятно – спишь или не спишь.

Не сплю уже полночи я,
Вступила в полномочия
Бессонница, войдя хозяйкой в дом,
И мысли очень разные,
Серьёзные и праздные,
Прносятся в сознании моём.

Себя ребёнком вижу я,
А рядом – Танька рыжая,
Играем мы в скакалочку вдвоём,
А в животе урчание,
И чтоб отвлечь внимание
От голода, мы песенки поём.

Года послевоенные,
Доселе незабвенные,
Тяжёлые, голодные года,
По карточкам питание
И мамины страдания –
Я это не забуду никогда.

А солнце поднимается,
Сквозь трисы* пробивается,
И новый день навстречу нам идёт
С вопросами, с проблемами,
С поставленными темами
Затягивает нас в круговорот.

Успеть мне много хочется,
Но некая пророчица
Сказала, что конец мой недалёк,
Не верю ей, конечно, я,
Хоть знаю, жизнь не вечная,
Один Всевышний знает этот срок.

* жалюзи на окнах (иврит)

Последний

Есть в слове «**последний**» тревожное что-то,
Как смолкший в полёте мотор самолёта,
Как сильный отлив перед грозным цунами,
Когда буревестник кричит над волнами.

Я школьный звонок вспоминаю с печалью,
Он слышится мне за туманною далью,
Последний звонок, давший старту отмашку,
Открывший весь мир предо мной нараспашку.

Страна, где полвека стрелою промчалось,
Внизу за бортом самолёта осталась,
Остались друзья и родные могилы...
В **последнем** мгновении сердце заныло.

Последний, пред пенсией, год на заводе
Тянулся, как длинная в горы дорога,
Вот я на вершине, вот я на свободе,
Но сил и здоровья осталось немного,

Исчерпана жизнь, как вода из колодца,
Когда-то закончится наша эпоха,
Настанет момент, и мне тоже придётся
Почувствовать тяжесть **последнего** вдоха.

Если – бы...

«...ушёл из жизни ...»

Из некролога

Я из жизни уходить не буду,
Не дождавшись завтрашнего дня,
Если ей со мною станет худо,
Пусть сама уходит из меня.

В год тридцать седьмой, как ночь тревожный,
Мне судьба предначертала: «быть»!
Ах! Была бы у меня возможность
Сделать выбор: «Жить или не жить».

Прежде, чем на белый свет явиться,
Я проверил бы все «да» и «нет»,
И, быть может, подождал родиться
На каких то двадцать-тридцать лет.

* * *

*«Мы будем счастливы, мой друг...»
(We will be happy...)*

Наум Коржавин

Мы были счастливы, мой друг,
тогда, в апреле,
когда весна цвела вокруг
и птицы пели.

И белоснежною зимой,
и жарким летом,
мы были счастливы с тобой
и помним это.

Мы были счастливы, дружок,
и не однажды,
когда воды один глоток
спасал от жажды,

когда сочувствующий взгляд
спасал от боли –
так было тридцать лет назад,
а может, боле.

Мы счастливы с тобой сейчас,
в сию минуту,
когда сближают годы нас,
а жизни пути

нас повязали до конца,
уже не рвутся,
и приуставшие сердца
синхронно бьются,

Мы будем счастливы с тобой,
We will be happy!
Пред благосклонною судьбой
снимаю кепи!

Моё поколение

Судьба, как тёмной тучею,
Накрыла нас войной,
Благодаря лишь случаю
Остался я живой.

Когда мои родители
Бежали на восток,
Они уже предвидели,
Насколько враг жесток.

Смогли тогда добраться мы
До волжских рубежей,
Года эвакуации,
Как шрам в душе моей.

Нам ветры слёзы вытерли,
Гнул голод до земли,
Всевышний и родители
Нам выжить помогли.

* * *

От Мендельсона до Шопена,
Казалось бы, далёкий путь,
Но время пролетит мгновенно,
Мы не успеем и моргнуть.

Под Мендельсона – «Горько» просят,
И поцелуям нет конца,
А под Шопена нас выносят
В чертоги Вечного Творца.

* * *

Жизнь дошла до той черты,
За которой неизвестность,
Безнадёжность, неизбежность,
И безмерность пустоты.

Жизнь достигла той черты,
До того дошла предела,
За которым нет ни тела,
Ни событий, ни мечты,

Ни пространства, ни границ,
Значит, жизнь дошла до точки,
А за ней – пустые строчки
Ненаписанных страниц.

Вдохновение

У вдохновенья есть своя отвага,
Свой почерк, и характер, и печать,
Порою до него всего полшага,
Порою – как до неба, не достать.

Поймать бы вдохновенье, как Жар-птицу,
Отвагу проявив весьма хитро,
А если неудача – изловчиться,
В руке оставить хоть одно перо.

Писал бы тем пером без остановки,
Про жар пустынь и про полярный круг,
Про даму у трамвайной остановки,
Которая мне улыбнулась вдруг.

Про степи, про тайгу, про снег искристый,
Про дивных рыб, снующих по волнам,
Про горы и моря, где воздух чистый,
Которого так не хватает нам.

И всей возможной для меня фантазией,
Насколько я себе позволить мог,
Старался б помирить Европу с Азией,
А заодно и с Западом – Восток.

Людей бы сделал честными, достойными,
Отняв у них воинствующий пыл,
А также навсегда покончил с войнами,
И всех врагов в друзей бы превратил.

Закончить я хочу стихотворение
Большой надеждой и мечтой одной,
Чтобы перо и это вдохновение
Надолго оставались бы со мной.

Штампы

Сижу, задумавшись, у лампы,
Шум городской давно затих,
Без разрешенья лезут «штампы»
В ещё не сотворённый стих.

Признаюсь, мне они мешают
И рвутся в строчку – хоть кричи,
То «дивным пенем» увлекают,
Как «трели соловья в ночи»,

То «синеокой танцовщицей»
Меня влекут в «дремучий лес»,
То словно «ветер постучится»,
То «молнией блеснёт с небес».

Передо мной стоит задача -
Унять нахальных «штампов» прыть,
Быть может, мне «блеснёт удача» -
Без штампа стих «соорудить».

Молитва Солнцу

За речными далёкими плёсами
День грядущий вступает в права,
Поднялась, напоённая росами,
Заиграла, запела трава.

С нетерпением жду появления
Первых солнечных чудо-лучей,
Видишь, Солнышко, встал на колени я,
Чтоб молитва была горячей.

Ведь на свете живу не напрасно я,
В самом центре священной земли,
Ах ты, милое Солнышко ясное,
От недугов меня исцели.

Надели меня силой живительной,
Из волшебного вынув ларца,
Я пришёл в этот мир удивительный,
Чтобы выполнить волю Творца.

Из колодца заветного самого
Окати меня чудо - водой,
Чтобы жизнь свою начал я заново,
Чтобы снова я стал молодой.

Чтобы не спотыкаясь, не падая,
Я ходил по земле прямиком,
И, быть может, друзей я порадую
Новой песней иль новым стихом.

Жизнь засветится яркими красками,
Вновь в начале пути я стою,
Успокою я этими сказками
Беспокойную душу свою.

Разлука

Жизнь нам посылает радости и муки,
Долгие подъёмы, и падений миг,
Жизнь нам преподносит встречи и разлуки,
О разлуках будет этот грустный стих.

Первая разлука с материнским чревом,
С материнским телом, тёплым и родным,
Страшно появляться нам на свете белом,
Ярком и огромном, и пока чужим.

С девушкой любимой тяжела разлука,
Эта боль залечится – будешь вновь любим,
С женщиной любимой расставаньё – мука,
В сердце шрам останется – он незалечим.

А уход родителей – горше нет разлуки,
Это горе страшное трудно пережить,
Подкосились ноги, опустились руки,
Сердце будет долго и болеть, и ныть.

А когда разлука главная наступит
С нашей жизнью брэнной, если хватит сил,
Улыбнись спокойно тем, кто рядом будет,
И спасибо Б-гу, что на свете жил.

Цветы от Маяковского

*(Любовный роман Владимира Маяковского
и русской эмигрантки Татьяны Яковлевой)*

Горда, надменна, холодна,
В костюме бежевого цвета,
Она стояла у окна,
И молча слушала поэта.

А он стелился, словно хвощ,
И «сыпал» комплименты даме,
Был на просителя похож,
Стараясь взять её стихами.

Но весь его любовный пыл,
Хотя был яростным и жарким,
Не тронул и не возбудил
Взаимных чувств у эмигрантки.

Её холодностью сражён
(Любовь не знает догм и правил),
Один в Москву вернулся он,
Но память о себе оставил.

Весь гонорар вложил поэт
На счёт цветочной фирмы в банке,
И после смерти свой привет
Он слал любимой парижанке.

И до её последних дней,
Как неизбежная примета,
Вручал посылный у дверей
Букет роскошный от поэта.

* * *

Мне ужасно повезло,
Вам секрет открою,
Пролетело НЛО
Прямо надо мною.

Я рванулся в лес густой,
Вышел на полянку,
И увидел пред собой
Инопланетянку.

Сарафан на ней в цветах –
Розы да ромашки,
Видел я такой на днях
У соседки Машки,

Я хотел её спросить –
С Марса иль с Венеры?
А она мне: «Хватит пить
Самогон без меры».

* * *

Я хотел бы во сне свою жизнь просмотреть
От рожденья до смертного мига,
А потом в бесконечную даль улететь
Под мелодию Эдварда Грига.
На могучих и сильных крылах понесусь
В небеса, на любимом Пегасе,
И на Землю когда-нибудь снова вернусь
В совершенно другой ипостаси.
Я вернусь сюда в облике птицы-орла,
Полечу над зелёной планетой,
Где не будет болезней, жестокости, зла –
Будет праздник, любовью согретый.
Но, возможно, не смогут планету сбересть
Люди с жаждой насилия и власти,
В руки взяв разрушающий ядерный меч,
Раскромсают всю землю на части.
И охватит меня беспросветная жуть
От безрадостной этой картины...
Свои крылья, отчаявшись, вместе сложу
И исчезну в глубинах пучины.

* * *

Гуляет Истина по свету,
А впереди бежит Молва,
Распространяя (по секрету)
Про Истину простую эту
Не очень лестные слова.

Мол, Истина теперь не в моде,
И постарела с давних пор,
Костюм на ней не по погоде,
И с мужем числится в разводе,
И будто муж «в законе вор».

Молва совсем слаба мозгами,
Не знает, что для всех людей,
Чем старше Истина годами,
Чем больше лет почтенной даме -
Она надёжней и верней.

* * *

Мне говорят, что Правды нет на свете,
Что испокон веков всем миром правит Ложь,
Поверить не хочу я в разговоры эти,
Коль Правду поискать, её всегда найдёшь.

Так в поле сорняков цветок один найдётся,
Блеснёт среди травы его манящий глаз,
Пускай и ростом мал, но он наверх пробьётся,
И ярко засияв, порадует он нас.

Ростки Добра взойдут, а Зло и Ложь завянут,
Исчезнут навсегда из памяти людей,
Лишь Правда и Добро всем миром править станут,
И станет он светлей, приветливей, добрей!

Сонет

*«...И ходи по путям, куда влечёт тебя сердце,
и знай, что за всё это Бог призовет тебя
к суду...»*

Экклезиаст

Судьба людей давно предрешена,
И Жизнь уже «разыграна по нотам»,
А Смерть, как очень верная жена,
Нас терпеливо ждёт за поворотом.
Вся наша жизнь – сплошная суета -
Бедняк и тот, кто был всегда удачен,
Займут свои законные места,
Конец один всем людям предназначен,
Поэтому, последуй, друг, совету:
Живи с любовью и гуляй по свету,
И веселись, последний тратя грош,
Но истину простую помни эту -
Всевышний призовет тебя к ответу,
Когда в конце пути на Суд придёшь!

* * *

Жизнь моя – ты чудо из чудес,
Не спеши, не думай об уходе,
Не потеряй мною интерес
К людям и событиям в природе,

Не прошу пощады у судьбы,
И такой как есть, её приемлю,
Хоть она, как конь, встав на дыбы,
Сбросить норовит меня на землю,

Натянув покрепче удила,
Наверху надеюсь удержаться,
Вот такие грустные дела,
Происходят в моей жизни, братцы.

Сонет второй

В том, что я родился в сентябре,
Вовсе не моя была заслуга,
Просто двое встретили друг друга
Под метельный танец на дворе.
В чём же дня рождения секрет?
Ты себя вопросами не мучай,
Видно, этим миром правит Случай,
И другого здесь ответа нет.
Хорошо бы всё по жизни взвесить,
Ложь и зло – добром уравновесить,
Шепчет мне небесный знак – Весы,
Только наша жизнь – не расписание,
Неизвестно дней предначертанье,
И как долго «тикают часы».

* * *

«Быть знаменитым некрасиво»

Б. Пастернак

Какое счастье быть незнаменитым,
Свободным, независимым, открытым,
Неузнаваемым для большинства людей,
И не бояться ярких фонарей,

Не привлекать к себе чужие взоры,
Не слышать клевету и наговоры,
Не обсуждаться шёпотом иль вслух
Компанией всезнающих старух.

Какая радость быть незнаменитым,
Могу ходить неглаженным, небритым,
Не прятаться за тёмными очками
От репортёров днями и ночами,

Не слышать надоевших комплиментов,
Не ожидать подвоха конкурентов,
Не убегать через служебный ход,
Оставив без автографов народ,

А дальше, в мире вечности и тлена
Не слышать голос гида вдохновенный,
Что донесёт сквозь каменные плиты:
«Здесь похоронен некто знаменитый».

* * *

Свободный выбор – это нам дано,
Уже давно уверовали люди –
Судьбою свыше всё предрешено –
Что было, есть, и что наверно будет.

Но человек на то и человек,
Что он всегда счастливым быть стремится,
А время, продолжая вечный бег,
Проносится неуловимой птицей.

КОРОТКИЕ СТИХИ

* * *

Стучалась как-то в дверь Беда,
Но дом мой был закрыт,
Я не пустил её тогда,
Пускай себе стучит.

* * *

Живём мы так, как можется,
Кто – хорошо, кто – мается,
А жить нам так, как хочется,
Совсем не получается.

* * *

Вдруг душа заболит
От тревог и обид,
В жизни всяко бывает,
Их в себе не ношу,
А стихи напишу,
И, глядишь, полегчает.

* * *

Ничто не вечно под луной,
Все выйдут на одну дорогу –
Тела покинут мир земной,
А души возвратятся к Богу.

* * *

В этот мир пришли мы не случайно,
Бог дал душу, плоть – отец и мать,
А куда уходим – это тайна,
Нам её вовек не разгадать.

* * *

Здесь сон превращается в быль,
Живём мы всё дольше и краше,
Спасибо Тебе, Израиль,
За ДЕДСТВО счастливое наше!

* * *

Не нужно славы и почёта,
Я буду рад тому, что кто-то,
Читая стих нехитрый мой,
Потянется к нему душой,
Возможно, подберет взглядом,
Поймет, простит того, кто рядом.

Вместо эпилога

* * *

Порой случается, что мысли
Вселились в мозг и там «зависли»,
И не дают нормально жить,
Я прогонять их не пытаюсь,
Сажусь к столу и постараюсь
Их на бумаге изложить –
Не торопясь, спокойно, с толком,
По рифмам, будто бы по полкам,
Располагаю в строчки их,
Окину всё критичным взглядом,
Решаю – это то, что надо,
И мысли превратились в стих,
В простые, нужные слова,
И просветлела голова.

* * *

Бывает, что ночной порою
Я просыпаюсь невзначай,
Как будто рядышком со мною
Мне кто-то говорит: «Вставай!»

Я свет на ощупь зажигаю,
А рядом ручка и тетрадь,
И постепенно начинаю
Последний сон свой вспоминать,

Ушёл в воспоминанья весь я,
И в полудрёме, в полусне
Я слышу – голос с поднебесья
Стихи неспешно шепчет мне.

* * *

Я не страдаю манией величья,
Амбиции мои скромны, ей-ей,
Стихи, как небольшая стая птичья,
Вдруг выпорхнули из души моей,

Они летят во все края планеты,
На север, запад, юг и на восток,
Я буду рад в большой венок сонетов
Вплести свой скромный маленький цветок.

Оглавление

Предисловие от автора.....	3
Поздние дети.....	5
Рождение.....	6

Воспоминания

Воспоминание о детстве.....	8
Год 1943 - в эвакуации.....	9
«Спит тайга, все звери спят и птицы...»	10
«Когда я был мальчишкой малым...»....	12
«Была весна, цвёл старый сад ...».....	13
На привале.....	14
«Был тихий тёплый майский вечер, ...»	16
«Для наших матерей всегда мы дети...»	17
Ежевика.....	18
Белый танец.....	19
Первый полёт человека в космос.....	20
Память.....	21
Лыжная прогулка.....	22
Прости.....	24
«Когда жара...».....	25
«Мне это не забыть...».....	26
Каша манная.....	28
«Умчалось моё детство в даль...».....	29
Слушая меланхолический вальс.....	30

О море, море...

«Скорей в автобус и на море...».....	32
Штиль.....	33
Море-целитель.....	34
Ассоль.....	35
«Что вижу я в дали морской?...».....	36
Шторм.....	37
Предутренний хамсин.....	38

Храм Природы

Храм Природы.....	40
Утро.....	41
«Завтра в утро раннее...».....	42
Прогулка.....	43
Осень в парке.....	44
Первый снег.....	46
Гроза.....	47
После грозы.....	48
Весна.....	49
Фантазия.....	50
Утро на Кармеле.....	51
Кедр.....	52
Март.....	53
«Утром дождик...»	54

Еврейские мотивы

Судный день.....	56
Ту-Би Шват.....	57
Пурим.....	58

Разнотемье

Песня про Хайфу.....	60
«Спит моя внучка в тени...».....	61
Вторая Ливанская 2006 год.....	62
Ленинград.....	63
Шашки.....	64
Бессонница.....	65
Ветерану войны.....	66
Музыка.....	67
На смерть Мандельштама.....	68
Поздравления.....	69
Шуточное.....	70
«Мир людей...».....	71
Река Печали.....	72
Пари.....	73
Радикулит.....	74
Мечта.....	76
Волшебный магазин.....	77
Лекция.....	78
Девичьи страдания.....	80
«Сидит старушка...».....	81
«Древний человек...».....	82

Раздумья

«Вся вселенная...».....	84
Друзьям.....	85
«Моя дорога к Храму...».....	86
Юбилейное.....	87
«Люблю тебя за откровенность...».....	88
«В небесах две кометы...».....	89
«Душа покоя не приемлет...».....	90
«Зимний пляж...».....	91
«Я давно примирился...».....	92

Стихи

Пессимисту.....	94
«Пока я жив, пока я здесь...».....	95
Незванные гости.....	96
«В Хайфе, по кармельским склонам...»	97
Ночные раздумья.....	98
Последний.....	100
Если - бы.....	101
Мы будем счастливы.....	102
Моё поколение.....	104
«От Мендельсона до Шопена...».....	105
«Жизнь дошла...».....	106
Вдохновение.....	107
Шапты.....	108
Молитва к солнцу.....	109
Разлука.....	110
Цветы от Маяковского.....	111
« Мне ужасно повезло ...».....	112
«Я хотел бы во сне...».....	113
«Гуляет Истина по свету ...».....	114
«Мне говорят...».....	115
Сонет.....	116
«Жизнь моя...».....	117
Сонет второй.....	118
«Какое счастье быть незнаменитым».....	119
«Свободный выбор...».....	120

Короткие стихи

«Стучалась как-то в дверь беда...».....	122
«Живем мы так, как можется...».....	123
«Вдруг душа заболит...».....	124
«Ничто не вечно под луной...».....	125
«В этот мир явились мы случайно...»...	126
«Здесь сон превращается в быль».....	127
«Не нужно славы и почета...».....	128

Вместо эпилога

«Порой случается, что мысли...».....	130
«Бывает, что ночной порою...».....	131
«Я не страдаю...».....	132